

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.79>

РОЛЬ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ ТАТАРИИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКЕ К ДЕКАДЕ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВ В МОСКВЕ 1939-1941 ГОДЫ

Научная статья

Авдошина С.А.^{1,*}

¹ Казанское театральное училище, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (shamgullina[at]rambler.ru)

Аннотация

В данной статье проводится анализ подготовки Союза Советских художников ТАССР (далее в тексте ССХТ) к декаде татарской литературы и искусств в Москве, проведение которой планировалось в 1941 году. Проведение декады было вызвано необходимостью рассмотрения причин проблемного положения, которое сложилось с изобразительным искусством в ТАССР. Ввиду проведения ряда мероприятий (организация Худфонда, активизация творческой работы через заключение договоров, консультативной помощи со стороны бригад оргкомитета), произошла своеобразная творческая мобилизация художественных сил республики, переросшая в военную мобилизацию советских художников. Анализ ситуации в художественной среде предвоенных лет в республике дает ключ для понимания основных процессов, происходящих в ССХТ, а также для оценки общего состояния изобразительного искусства республики в 1939-1941 годы.

Ключевые слова: Союз Советских художников Татарии, декада татарской литературы и искусств, художественная среда, проблемы изобразительного искусства.

ROLE OF THE UNION OF SOVIET ARTISTS OF TATARSTAN IN PREPARATION FOR THE DECADE OF TATAR LITERATURE AND ART IN MOSCOW, 1939-1941

Research article

Avdoshina S.A.^{1,*}

¹ Kazan Theatre College, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (shamgullina[at]rambler.ru)

Abstract

This article analyzes the preparations of the Union of Soviet Artists of TASSR (hereinafter USAT) for the decade of Tatar literature and arts in Moscow, which was planned in 1941. It was caused by the need to consider the causes of the problematic situation with the visual arts in the TASSR. Due to a number of activities (organization of the Art Fund, intensification of creative work through the conclusion of contracts, advisory assistance from the brigades of the organizing committee), there was a kind of creative mobilization of artistic forces of the republic, which grew into a military mobilization of Soviet artists. An analysis of the situation in the artistic environment of the pre-war years in the republic provides a key for understanding the main processes taking place in the USAT, as well as for evaluating the general state of the fine arts of the republic in 1939-1941.

Keywords: Union of Soviet Artists of Tatarstan, decade of Tatar literature and arts, artistic environment, problems of visual art.

Введение

Политбюро ЦК ВКП (б) от 26 августа 1940 года приняло постановление «О проведении в Москве декады татарского искусства», которое повлияло на целый ряд событий и активизировало деятельность республиканского творческого союза художников [1, С.12].

В ССХТ к 1940 году входило 49 человек [6, С.15]. Активно участвовали в выставках лишь 20 художников, а остальные вынуждены были заниматься подработками, оформляя городские праздники либо трудясь в кооперативе «Татхудожник», где «...делали копии с вещей Герасимова и Модорова» [6, С.3].

Финансирование ССХТ было скудным. Зависимость организации художников от республиканских отделов по искусству при Совете Народных Комиссаров ТАССР отрицательно сказывалось на изобразительном искусстве, поскольку финансировалось по остаточному принципу. Сообщалось, что «...руководство со стороны Изоуправления, в частности Назарова, очень слабое, оно занимается кем угодно только не художниками» [6, С.2]. В то время как другая организация – кооператив «Татхудожник» – активно выполняла художественные заказы и получала финансирование, что позволяло ей полноценно участвовать в художественной жизни республики. Таким образом, в рассматриваемый период имело место соперничество двух организаций – Союза художников и «Татхудожника».

Подготовка к декаде заставила обратить более пристальное внимание центра на ситуацию в Казани. В Москве в 1939 году был организован Оргкомитет Союза художников СССР [10, С.15] и уже в 1940 году в Казань с проверкой приезжает группа представителей оргкомитета: художники А. А. Суворов, К. Г. Дорохов, искусствовед Н. Г. Машковцев. Последний по итогам проверки «разразился» критической статьей в журнале «Художник» [3, С.15], которой на многие годы вперед определил отношение к предвоенному творчеству художников республики [9, С.54].

Методы и принципы исследования

Для решения поставленных задач в статье проводится историко-искусствоведческий анализ.

Основные результаты

Рассмотрим процессы, имевшие место в художественной жизни республики предвоенных лет. Среди них можно выделить три наиболее важных. Во-первых, в период с 1939 по 1941 годы происходил переход ССХТ под руководство Оргкомитета Союза художников СССР (далее по тексту СХ СССР). Во-вторых, шел внутриорганизационный процесс становления ССХТ. Наконец, в третьих, велась подготовка к декаде.

Процесс перехода ССХТ под руководство Оргкомитета СХ СССР характеризовался изменениями динамики творческой деятельности. Со стороны Москвы был установлен активный контроль как за организационными процессами Союза (выборы председателя, оценка его деятельности), так и за творческой деятельностью отдельных художников. Контроль за творчеством художников предполагал, главным образом, регламентацию тематического выбора и средств художественного языка. Оргкомитетом СХ СССР с 1940 года был запущен процесс перерегистрации членов ССХТ, впоследствии остановленный из-за подготовки к декаде [5, С.63], часть художников были исключены из Союза за пассивность и неучастие в деятельности творческой организации.

Внутриорганизационный процесс в ССХТ заключался в выявлении лидера и организатора. Он был запущен при подготовке к декаде. За два года сменилось три председателя ССХТ: Н. К. Валиуллин, К. С. Счастнев [1, С.8], С. С. Ахун.

Третий процесс – процесс подготовки к декаде – представлял собой целую серию мероприятий, которые непосредственно коснулись Союза. Подготовка к декаде выявила сложную ситуацию во всей художественной среде республики. Например, проверяющие из Оргкомитета СХ СССР описывали ситуацию с Центральным музеем ТАССР как катастрофическую, отмечая, что он «...влачит жалкое существование...» [6, С.6]. Краеведческий отдел музея забирает большую часть ассигнований на свои нужды, лишая необходимых средств картинную галерею [6, С.7]. Поскольку большая часть книг из музея была передана в национальную библиотеку, то у сотрудников не было возможности заниматься научной работой. Из-за нарушения условий экспонирования произведения, находящиеся в залах музея, подвергались серьезным разрушениям. Вот, например, одно из описаний музейного пространства: «...печки-чугунки где-то работают очень сильно, а где-то отопления совсем нет, раздевалки в музее нет, кругом грязь...» [6, С.29]. Этикетки написаны с серьезными ошибками. Оргкомитет предлагает отделить картинную галерею от краеведческого музея, как в отношении финансов, так и территориально. Таким образом, мы видим, что Центральный музей ТАССР в 1939-1941 годах не оказывает профессионального влияния на качество художественной жизни республики.

Серьезно стоял вопрос с профессиональными кадрами. Например, отход П. М. Дульского [4, С.2] от дел Союза после 1938 года негативно сказался на деятельности данной организации. Другой крупный мастер – Б. И. Урманче – вышедший из лагеря, возвращаться в Казань опасался, говоря о себе: «...я счел необходимым быть в безопасности московской гущи...» [8, С.83]. Многие профессиональные художники уехали из Казани и республики еще в конце 1920-х годов. Члены Оргкомитета во время обсуждений активно интересовались национальными кадрами в ССХТ, предлагая привлекать как можно больше татарской молодежи для реализации программы подготовки к декаде. Во многих документах того времени часто уточняется число художников-националов, которое было привлечено к участию в декаде. Например, в одном из документов сообщается, что было привлечено «...графиков 6 человек из них татар 4 человека» [5, С. 84].

Казанское художественное училище находилось в еще более тяжелом положении, чем музей. Вот что пишет искусствовед Н. Г. Машковцев: «...школа ютится в очень маленьком помещении и учащиеся работают в совершенно ужасных условиях» [6, С.2]. В школе преподают только «...живопись, рисунок, композицию, но ни скульптуры, ни графики там нет» [6, С.3]. Преподаватели, приехавшие из Академии Художеств (Валиуллин, Зиновьев, Ушков, Смирнов), не могли улучшить за пару лет сложившуюся ситуацию в училище. Такое положение отразилось на подготовке художественных кадров. Представитель оргкомитета – художник Д. С. Моор – предлагал создать на базе училища Приволжскую школу, в которую бы вошли Татария, Мордовия, Чувашия, Башкирия с целью воспитания творческих кадров изобразительных искусств для всего региона [6, С.31].

Противоречивость ситуации, в которой оказался Оргкомитет СХ СССР, заключалась в том, что, с одной стороны, было необходимо показать на декаде лучшие образцы изобразительного искусства, с другой же стороны, было понимание того, что работы татарских художников не соответствуют требованиям, которые предъявлялись к советским произведениям искусства. Это вынуждало к проведению активных мероприятий по организации работы ССХТ со стороны центра. Годы революции, гражданской войны, политики военного коммунизма привели к хроническому недофинансированию учреждений культуры республики и снижению качественного уровня художественной жизни.

Искусствовед из Москвы К. Ж. Каганская, говоря о богатом и разнообразном народном творчестве татарского народа в прошлом, отмечает, что сегодня (т. е. в 1940 году) «... никто нигде не может указать живого представителя (мастера) народного творчества, т. к. ремесла заглохли, либо промыслы превращены в фабричное производство...» [5, С.5]. Скорее всего, в Казани мастера были, но их никто не знал, не учитывал. Позднее Каганская писала, что были сделаны заказы к декаде «...на майолику (художник Пузанков), керамику – 5 заказов (2 мастерам), вышивку – 10 заказов (4 мастерам), аппликация из кожи 6 заказов (3 мастерам)» [5, С.11]. Члены оргкомитета М. Л. Иоффе и В. И. Мухина на обсуждении ситуации в ТАССР ставили вопрос о развитии национального искусства и возрождении народных промыслов [6, С.24]. При отборе экспонатов народного творчества планировалось привлечь коллекции не только местного музея, но и Музея народов СССР в Москве.

Рассмотрим теперь мероприятия ССХТ, посвященные непосредственно подготовке к декаде. Местные художники были направлены в командировки по районам республики для написания этюдов и работе на пленере. Были подписаны договоры с художниками, как с лучшими – под конкретные произведения, так и с молодежью, особенно

национальными кадрами (вопрос о представителях национальных художников в Союзе неоднократно ставился на заседаниях оргкомитета). Для консультаций, а также для повышения профессионального уровня художников Союза приехали специальные бригады из Москвы.

В изобразительном искусстве Советской Татарии происходит процесс постепенного формирования советского стиля. Для художников ССХТ это выражалось в обращении к сюжетно-тематическим произведениям. Планировавшая декадную выставку искусствовед Ж. Э. Каганская писала в отчете: «...большинство художников стремится показать эскизы на актуальные политические темы, между тем как многие из них до сих пор не делали никаких тематических картин и профессионально не в состоянии создать серьезные тематические произведения на историко-революционные темы» [5, С.11]. Критикуя тематический план по декаде, Каганская считала его нереалистичным, переполненным сложными историческими темами, «... мало отражающим современную Татарию...» [5, С.16]. Например, в большом количестве были представлены работы, посвященные теме «В. И. Ленин в Казани», а вот картин на темы национальных праздников, городских пейзажей Казани, портретов рабочих и колхозников было недостаточно. Для оргкомитета было важно представить то, что отражало бы специфику изобразительного искусства советской национальной республики, но именно это в творчестве местных художников и отсутствовало.

Определяющее положение в работе художников играл тематический план. Это вело к серьезным недостаткам в работе Союза, ведь выбор темы художниками осуществлялся без оценки уровня их способностей. В большей степени этюдный характер произведений художников ТАССР был связан с тяжелым экономическим положением художников. «Соцреализм», обозначенный в уставе ССХТ [2, С.198] как главный метод, понимался однобоко в основном – как произведения, посвященные ленинской тематике и советской истории.

Оргкомитет ССХ СССР по подготовке к декадной выставке ТАССР осуществлял творческую помощь, которая заключалась, главным образом, в работе специальной бригады под руководством К. Ф. Юона для постоянной связи и проведении консультаций. Бригада организовывала художественное руководство студией ССХТ и проводила систематические занятия и лекции для художников.

В начале 1941 года Союзу художников Татарии Оргкомитетом СХ СССР было приказано организовать просмотр и обсуждение эскизов готовых работ каждого художника, для консультаций и методической помощи в этом были приглашены искусствоведы и художники из Москвы [5, С.11]. В срочном порядке были организованы заказы на выполнение работ по недостающим темам [5, С.11] с художниками: С. С. Ахуном «Уход за молодым», В. К. Тимофеевым «Объявление автономии Татарии», Н. М. Сокольским «Портрет Горького», Н. К. Валиуллин и Г. В. Житковым «Грузчики», Г. Я. Мусиным «Казумасе», Г. П. Катковым «Булгарские этюды», И. А. Новоселовым «Старая и новая Казань».

Союз создал фонд декадной выставки, в который по мере подготовки отбирались произведения художников, например работы П. Н. Григорьева «Лыжница», Н. М. Сокольского «Нефть», «Ленин за изучением Маркса», Х. А. Якупова «Волга», В. К. Тимофеева «М. И. Калинин беседует с колхозниками», Н. А. Смирнова «Сабантуй» и др. [5, С.85].

Исходя из анализа протоколов заседаний и тематического плана будущей выставки, можно сделать вывод, какое искусство хотели видеть в центре: искусство со своим национальным «лицом». Это означало: качественного уровня художественные произведения, обязательно художников татарской национальности, с целью демонстрации достижений советского культурного строительства в ТАССР.

ССХТ оказался на передовой в подготовке к декаде и вынужден был отвечать на вызовы времени и активизировать работу организации и всех ее структур. В Союзе появляется выставком, влияющий на отбор произведений к декаде. Оргкомитет председателем выставкома назначил В. К. Тимофеева, признанного и крупного художника, ведущего независимую от председателя ССХТ политику.

Заключение

Подготовка к декаде выявила ряд серьезных проблем в развитии изобразительного искусства ТАССР. Они были связаны в первую очередь с недостаточным финансированием и ошибками в культурной политике республиканских властей. Процесс подготовки позволил активизировать становление Союза советских художников ТАССР как организации, руководящей творческой средой республики. При этом подготовка к декаде, а в большей степени активная контракция со стороны руководства позволила многим художникам активно поработать, создав ряд интересных произведений, что для некоторых (Валиуллин, Гурьев, Мусина, Александров, Силантьев) явилось последней в жизни возможностью активного участия в творческой жизни Союза, прерванной в 1941 году начавшейся войной.

Проблемы художественной среды в республике, обозначенные оргкомитетом в период подготовки к предвоенной декаде, будут решены впоследствии, уже после войны. Среди них – выделение мастерских художникам, отделение картинной галереи от краеведческого музея, возвращение здания Казанской художественной школы и улучшение качества обучения, увеличение произведений на национальную тематику. Проведение декады, прерванной войной, уже совсем иначе будет организовано в 1957 году [7, С.1]. Декада 1957 года продемонстрирует серьезный прорыв в изобразительном искусстве, который произойдет в изменившейся послевоенной художественной среде Советской Татарии.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Государственный архив республики Татарстан (ГА РТ). - Ф.7064. - Оп.1. - Ед.хр.1.
2. Государственный архив республики Татарстан (ГА РТ). - Ф. Р. 732. - Оп.1. - Ед. хр. 2135.
3. Машковцев Н.Г. Художественная жизнь Казани. / Н.Г. Машковцев // Творчество. – 1940. – № 6.
4. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). - Ф. 3189. - Оп. 2. - Ед. хр. 214.
5. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). - Ф. 3189. - Оп. 2. - Ед. хр. 1208.
6. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). - Ф. 3189. - Оп. 2. - Ед. хр. 1209.
7. Российский государственный архив литературы и искусств (РГАЛИ). - Ф. 2329. - Оп. 3. - Ед. хр. 405.
8. Урманче Б.И. Татарские художники и Казанская школа искусств. / Б.И. Урманче // Татарстан. – 1996. – № 5.
9. Червонная С.М. Искусство Советской Татарии / С.М. Червонная – М.: Изобразительное искусство, 1978. – 296 с.
10. Червонная С.М. Художники Советской Татарии: (мастера изобразительного искусства Союза художников ТАССР) / С.М. Червонная — Казань: Татарское книжное издательство, 1984. — 460 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gosudarstvennyj arhiv respublik Tatarstan (GA RT) [State Archive of the Republic of Tatarstan (SA RT)]. - F. 7064. - Op.1. - Ed. v.1. [in Russian]
2. Gosudarstvennyj arhiv respublik Tatarstan (GA RT) [State Archive of the Republic of Tatarstan (SA RT)]. - F. R. 732. - Op.1. - Ed. hr. 2135. [in Russian]
3. Mashkovcev N.G. Xudozhestvennaya zhizn' Kazani [The artistic life of Kazan]. / N.G. Mashkovcev // Tvorchestvo [Creation]. – 1940. – № 6. [in Russian]
4. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstv (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Arts (RSALA)]. - F. 3189. - Op. 2. - Ed. v. 214. [in Russian]
5. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstv (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Arts (RSALA)]. - F. 3189. - Op. 2. - Ed. hr. 1208. [in Russian]
6. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstv (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Arts (RSALA)]. - F. 3189. - Op. 2. - Ed. hr. 1209. [in Russian]
7. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstv (RGALI) [The Russian State Archive of Literature and Arts (RSALA)]. - F. 2329. - Op. 3. - Ed. hr. 405. [in Russian]
8. Urmanche B.I. Tatarskie xudozhniki i Kazanskaya shkola iskusstv [Tatar artists and the Kazan School of Art]. / B.I. Urmanche // Tatarstan [Tatarstan]. – 1996. – № 5. [in Russian]
9. Chervonnaya S.M. Iskusstvo Sovetskoi Tatarii [The Art of Soviet Tataria] / S.M. Chervonnaya – M.: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1978. – 296 p. [in Russian]
10. Chervonnaya S.M. Khudozhniki Sovetskoi Tatarii: (mastera izobrazitel'nogo iskusstva Soyuz khudozhnikov TASSR) [Artists of Soviet Tatarstan: (masters of fine art of the Union of Artists of the TASSR)] / S.M. Chervonnaya — Kazan: Tatar Book Publishing House, 1984. — 460 p. [in Russian]